

Центральной Азии заявили, подписав соответствующие декларации и соглашения. ЕС считает свою миссию «цивилизующей», в чем проявляется европоцентризм, несмотря на смягчающие заявления о «партнерстве», «сотрудничестве» и «обмене опытом».

Во-вторых, новая стратегия ЕС по поддержке демократии является «инклюзивной»: программы и решения должны быть определены в сотрудничестве и согласованы с местными властями, а также должны быть направлены на нужды конкретной страны. Планируется поддерживать уже имеющиеся местные инициативы и устойчивые группы, тем самым способствуя диверсификации гражданского общества — как либеральным, так и общинным его формам, однако конкретные вопросы о том, кто и на каких условиях сможет получить доступ к финансам ЕС, прояснены недостаточно.

В-третьих, новая стратегия ЕС по поддержке демократии является «рефлексивной», т. е. предполагает мониторинг и независимую оценку результатов, реализацию целевых проектов (*ad hoc initiatives*), возможность корректировать работу и реагировать на непредусмотренные факторы, возникающие в местном политическом контексте.

Таким образом, можно заключить, что новая стратегия ЕС по поддержке демократии в странах Центральной Азии становится менее европоцентричной и телеологичной, но ее эффективность можно будет оценить лишь в будущем.

УДК 164.1 + 164.02:81-11

А. Г. Кислов

СЕМАНТИКА ПОЗВОЛЕННОГО: ШЕРОХОВАТОСТИ ДЕОНТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА*

В статье стандартная семантика деонтической логики, выполненная на основе динамической логики высказываний, дополняется «строгими» операторами. Обсуждаются понятия «степень ответственности», «нормативная индифферентность», «деонтическая полнота», «позволенные риски действия и бездействия».

Ключевые слова: деонтическая логика, динамическая логика высказываний, логическая семантика, нормативные операторы, санкция, степень ответственности.

Данный текст является развитием, дополнением и уточнением ранее опубликованной статьи [9]; он, в отличие от предыдущих наших исследований [10, 11], опирается исключительно на редукцию деонтической логики к динамической логике высказываний, подробно рассматривает группу операторов, выражающих нормативное безразличие (индифферентность), анализирует сложные взаимоотношения двух групп операторов в «деонтическом универсу-

* Исследование поддержано РГНФ, проект № 12-03-00196а «Логика норм и нормативные системы».

ме» и отмечает в последнем интересные в интерпретационном смысле нестабильные области — *позволенные риски действия и бездействия*¹.

Деонтическую логику в самом широком смысле определяют как «область современной символической логики, которая состоит в применении ее идей, принципов и методов к анализу морального, правового, политического, экономического и подобных им *нормативных* типов рассуждений»². На пути преодоления известных недостатков деонтической логики [8, 14], построенной в духе «старого модализма», т. е. на основе аналогии с логикой алетических модальностей³, широкую известность приобрели инициированные Г. Х. фон Вригтом самые разноплановые исследования условных норм, т. е. исследования деонтических версий так называемых диадических модальностей [4, 320–334]⁴, или трактовка нормы как выражения связи случаев с решениями [19]⁵. В каком-то смысле альтернативой указанному подходу оказывается впервые реализованное также фон Вригтом намерение строить логику норм на основе логического анализа действий. Корифеем современных деонтических исследований в логике, выражая необходимость строить логику норм на основе логического анализа действий, сетовал, что «формальная логика, та, которую мы сегодня знаем, по существу является логикой *статичного* мира. ...Она не предоставляет места для *изменений* в этом мире. ...Действия все-таки существенно связаны с изменениями» [29, 15]. Сегодня, когда речь идет о логическом анализе действий, имеется в виду целое семейство идейно близких, но имеющих различные технические решения семантических подходов к построению специализированных логических систем⁶.

1. Реляционная семантика динамической логики высказываний

Для последующего обсуждения семантики норм воспользуемся аппаратом такого естественного и далекоидущего обобщения модальной логики, как *динамическая логика*⁷, т. е. мультимодальной логической системой [6], в которой каждая модальная связка проиндексирована формальной программой. Динамическая логика является формальной системой, в которой вырабатываются средства выражения различных динамических категорий и ключевую роль как раз играют *изменения* статических положений дел. Первые планы динамической логики в этом смысле были развиты Ф. Праттом [26, 27], а в ее пропозициональной форме — М. Фишером и Р. Ладнером [21], и с тех пор эта логика многократно обрабатывалась, развивалась и расширялась⁸. Традиционная

¹ О логических и правовых аспектах позволений см., например, [12].

² Первичные сведения о деонтической логике можно получить из [7, 13].

³ Чаще всего обсуждаются известные парадоксы А. Росса, А. Прайора, Р. Чизхольма и др.; на наш взгляд, корневой здесь оказывается проблема статуса так называемой «деонтической альтернативы миру».

⁴ См. также [22, 23].

⁵ На русском языке см. [1].

⁶ См., например, [2, 5, 16, 25].

⁷ Обзор работ по динамическим логикам, см., например, в [18].

⁸ См., например, [17, 28].

интерпретация систем динамической логики рассчитана на информатику, так как рассматривает, грубо говоря, изменение состояния компьютера во время некоторого выполнения программы, а проблемы синтеза и верификации программ остаются основной сферой приложения. Однако и более общее представление о действиях, вызывающих изменения ситуаций, вполне позволяет работать с семантикой динамической логики.

Для целей данной статьи достаточно начать с рассмотрения лишь фрагмента (без задач построения и анализа молекулярных действий) *пропозициональной динамической логики* (PDL). В основе языка PDL лежат два множества: множество *атомарных высказываний* — Φ_0 и множество *атомарных действий* — Π_0 .

Обычно алфавит PDL кроме стандартных пропозициональных связок и динамического оператора [] содержит также специальные, термообразующие по своему характеру связки для действий, благодаря которым существует возможность из атомарных действий составлять молекулярные, т. е. более сложные, так, что можно рассматривать, например, последовательное выполнение действий, совместное (параллельное) выполнение действий, выбор между действиями, итерацию действий и многое другое. Однако комментаторская функция данной статьи не позволяет нам удовлетворительным образом анализировать здесь весь массив, безусловно, не лишенных проблем, а значит, и более интересных случаев распространения деонтических операторов на сложные действия. Поэтому мы ограничимся поначалу рассмотрением лишь атомарных действий. Другими словами, в обычном построении PDL участвуют две синтаксические категории: категория *формул* (Φ) и категория *действий* (Π), в нашем же случае $\Pi_0 = \Pi$.

Таким образом, к стандартному для пропозициональной логики описанию выражений в правильной форме следует добавить только один пункт:

если $A \in \Phi$ и $\alpha \in \Pi$, то $[\alpha]A \in \Phi$.

Выражение $[\alpha]A$ читается как «после выполнения α с необходимостью имеет место A ».

Построение PDL опирается на стандартную реляционную (крипкевскую) семантику, т. е. семантическая модель есть пара $M = \langle W, V \rangle$, где W — непустое множество возможных миров (полных состояний), а V — функция означивания с областью определения $\Phi_0 \cup \Pi_0$;

— означивание атомарного высказывания $p \in \Phi_0$ представлено подмножеством возможных миров:

$$V(p) \subseteq W;$$

— означивание атомарного действия $\alpha \in \Pi_0$ представлено бинарным отношением на этом множестве:

$$V(\alpha) \subseteq W \times W.$$

При $s \in W$ и $A \in \Phi$ выражение $M, s \models A$ читается как « A истинно в мире s модели M ».

Оценка атомарных выражений⁹

$$M, s \models p \Leftrightarrow s \in V(p)$$

в PDL рекурсивно распространяется на любые выражения; из чисто пропозициональной части нам понадобится только

$$M, s \models \neg A \Leftrightarrow \neg M, s \models A.$$

Говоря неформально, каждое атомарное действие представляет собой некоторое множество переходов из одного возможного мира ($s \in W$) в другой ($t \in W$). И каждый такой переход вида $\langle s, t \rangle \in V(\alpha)$, когда $s \neq t$, означает, что найдется хоть одно атомарное высказывание, поменявшее в результате такого перехода свое значение (рис. 1).

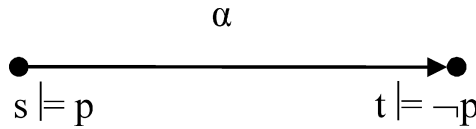

Рис. 1. Переход из мира s в мир t

Впрочем, и рефлексивные случаи, когда $s = t$, обычно не исключаются из модели PDL, т. е. допускается возможность квазипереходов вида $\langle s, s \rangle \in V(\alpha)$, которые не приводят ни к каким изменениям.

К стандартному определению оценки выражений добавляется следующий пункт:

$$M, s \models [\alpha]A \Leftrightarrow (\forall t \in W) (\langle s, t \rangle \in V(\alpha) \rightarrow M, t \models A),$$

что можно проиллюстрировать (рис. 2).

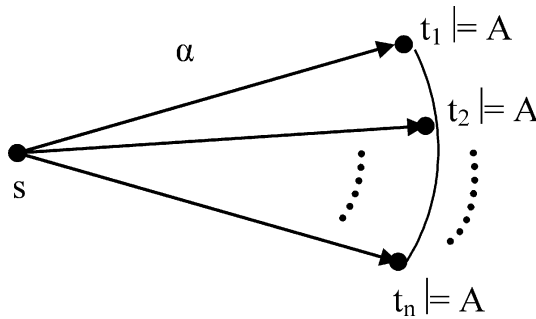

Рис. 2. Семантика $[\alpha]A$

Как правило, при формулировке PDL рассматривают и дуальный динамический оператор $\langle \alpha \rangle$. Выражение $\langle \alpha \rangle A$ читается как «после выполнения α возможно, что имеет место A » и определяется синтаксически:

$$\langle \alpha \rangle A =_{Df} \neg [\alpha] \neg A,$$

⁹ Здесь и далее в правой части равенств используются знаки метаязыка.

или в семантической форме оценки:

$$M, s \models \langle \alpha \rangle A \Leftrightarrow (\exists t \in W) (\langle s, t \rangle \in V(\alpha) \wedge M, t \models A),$$

что можно проиллюстрировать (рис. 3).

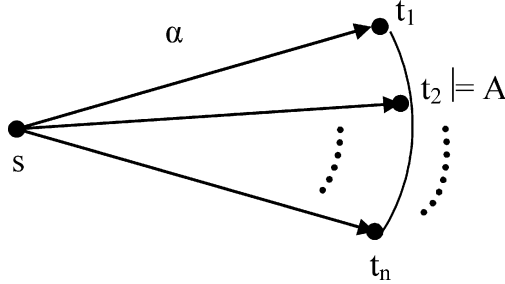

Рис. 3. Семантика $\langle \alpha \rangle A$

Итак, мы описали фрагмент PDL, который понадобится нам в дальнейшем, причем перечисленное характерно для всех обычных версий динамической логики.

2. Семантика деонтических операторов в динамической логике: стандартная версия

Стандартное построение семантики деонтических операторов средствами PDL [24] восходит к широко известной и абсолютно «редукционистской» идее А. Андерсона [20] считать деонтический оператор «запрещено» лишь сокращением модально-импликативной записи в алетической логике, а именно:

$$F(A) =_{\text{Df}} \Box(A \rightarrow v),$$

где v есть особая пропозициональная константа, которая обозначает так называемые «нежелательные положения дел», например различные виды санкций. Предлагается рассматривать запись $[\alpha]A$ в качестве усовершенствованной версии записи $\Box(\alpha \rightarrow A)$, причем с устранением недостатка в виде нежелательного соединения одной связкой двух различных семантических сущностей — действий и высказываний¹⁰.

Таким образом,

$$F(\alpha) =_{\text{Df}} [\alpha]v,$$

или в семантической форме оценки

$$M, s \models F(\alpha) \Leftrightarrow M, s \models [\alpha]v \Leftrightarrow (\forall t \in W) (\langle s, t \rangle \in V(\alpha) \rightarrow M, t \models v),$$

¹⁰ Впрочем, формально-семантически такой «барьер» может быть преодолен и путем корректного введения специальной связки, образующей высказывание из термов и высказываний.

т. е. в мире s *запрещено* выполнять α тогда и только тогда, когда это с необходимостью приводит к нежелательному положению дел (к санкции) (рис. 4):

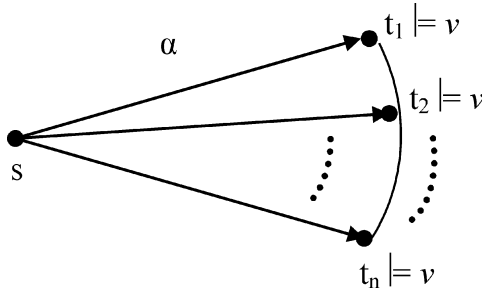

Рис. 4. Семантика $F(\alpha)$

Остальные деонтические операторы подлежат взаимопределению. И с оператором «позволено» здесь нет никаких проблем:

$$P(\alpha) =_{\text{Df}} \neg F(\alpha),$$

т. е. в мире s *позволено* выполнять α тогда и только тогда, когда это не запрещено, или

$$M, s \models P(\alpha) \Leftrightarrow M, s \models \langle \alpha \rangle \neg v \Leftrightarrow (\exists t \in W) (\langle s, t \rangle \in V(\alpha) \wedge \neg M, t \models v),$$

т. е. в мире s *позволено* выполнять α тогда и только тогда, когда имеется возможность избежать нежелательных положений дел (рис. 5).

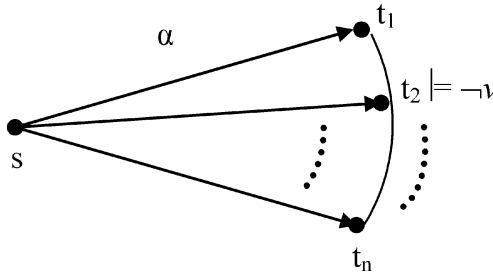

Рис. 5. Семантика $P(\alpha)$

Оператор же «обязательно» требует большего внимания. Нам понадобится ввести отрицание действия, которое хорошо бы интерпретировать как «воздержание» от его выполнения. Однако в случае с молекулярными действиями становится ясно, что воздержание от действия не стоит воспринимать просто как его отрицание [5, 250]. Предлагаемые семантические решения оказываются весьма интересными, но отнюдь не бесспорными. Впрочем, при ограничении исключительно атомарными действиями и их отрицаниями «невыполнение α » и «выполнение не- α » совпадают.

Нам понадобится добавить в алфавит нашего фрагмента PDL единственную, причем унарную, связку для действий — \sim , т. е. ввести отрицание действия — $\sim\alpha$, которое следует интерпретировать как «воздержание от выполнения α ».

Теперь $\Pi_0 \subset \Pi$, а в описание выражений в правильной форме включается

$$\text{если } \alpha \in \Pi, \text{ то } \sim\alpha \in \Pi.$$

Означивание действия $\sim\alpha$ основано на дополнении к означиванию действия α в смысле

$$V(\sim\alpha) = W \times W / V(\alpha),$$

а значит,

$$\langle s, t \rangle \in V(\sim\alpha) \Leftrightarrow \langle s, t \rangle \notin V(\alpha).$$

Ясно, что

$$V(\sim\sim\alpha) = V(\alpha);$$

$$V(\alpha) \cap V(\sim\alpha) = \emptyset;$$

$$V(\alpha) \cup V(\sim\alpha) = W \times W.$$

Теперь можно дать определение оператора «обязательно»:

$$O(\alpha) =_{\text{Df}} F(\sim\alpha),$$

т. е. в мире s *обязательно* выполнять α тогда и только тогда, когда запрещено не выполнять (воздерживаться от) α , или

$$M, s \models O(\alpha) \Leftrightarrow M, s \models [\sim\alpha]v \Leftrightarrow (\forall t \in W) (\langle s, t \rangle \notin V(\alpha) \rightarrow M, t \models v),$$

т. е. в мире s *обязательно* выполнять α тогда и только тогда, когда воздержание от выполнения α с необходимостью приводит к нежелательному положению дел (рис. 6), т. е. в мире s *обязательно* выполнять α тогда и только тогда, когда лишь таким образом можно избежать нежелательного положения дел (прийти к $\neg v$).

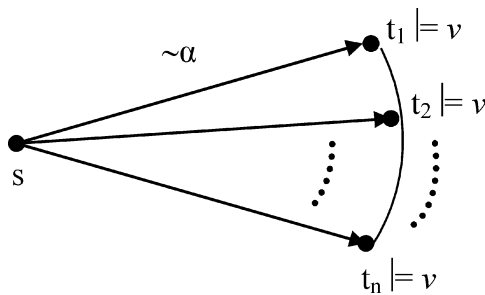

Рис. 6. Семантика $O(\alpha)$

3. Семантика деонтических операторов «в строгом смысле»

Очевидны преимущества рассмотренной формулировки интенциональной семантики деонтической логики на основе логики динамической [11]. Например, можно отказаться от взаимоопределимости деонтических операторов и вслед за Г. Х. фон Вригтом считать «позволение чем-то “сверх и более” простого отсутствия запрещения» [5, 250]: *действие оценивается как позволенное, если только любое его выполнение не приводит к нежелательным результатам* (рис. 7).

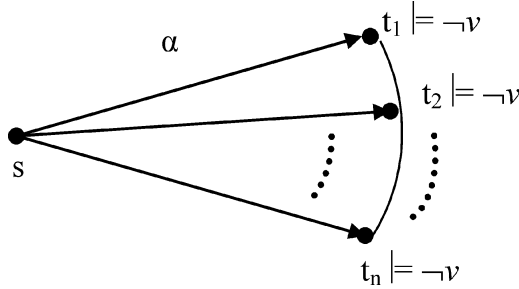

Рис. 7. Семантика $P^+(\alpha)$

Впрочем, разумным будет расценивать эту только что представленную и содержательно, безусловно, интересную характеристику как интуицию для отдельного вида позволений. Такое позволение можно называть «позволено в строгом смысле» и обозначать $P^+(\alpha)$. Оно уже не определяется отсутствием стандартного запрещения:

$$P^+(\alpha) =_{\text{Df}} [\alpha]\neg v,$$

или в семантической форме оценки

$$M, s \models P^+(\alpha) \Leftrightarrow M, s \models [\alpha]\neg v \Leftrightarrow (\forall t \in W) (\langle s, t \rangle \in V(\alpha) \rightarrow \neg M, t \models v),$$

т. е. в мире s *позволено в строгом смысле* выполнять α тогда и только тогда, когда никакое его выполнение не приводит к нежелательному положению дел.

Теперь, учитывая все же возможности взаимоопределимости деонтических операторов, нетрудно ввести всю группу операторов «в строгом смысле».

Оператор «запрещено в строгом смысле»:

$$F^+(\alpha) =_{\text{Df}} \neg P^+(\alpha),$$

т. е. в мире s *запрещено в строгом смысле* выполнять α тогда и только тогда, когда это не позволено в строгом смысле, или

$$M, s \models F^+(\alpha) \Leftrightarrow M, s \models \langle \alpha \rangle v \Leftrightarrow (\exists t \in W) (\langle s, t \rangle \in V(\alpha) \wedge M, t \models v),$$

т. е. в мире s *запрещено в строгом смысле* выполнять α тогда и только тогда, когда это может привести к нежелательному положению дел (рис. 8).

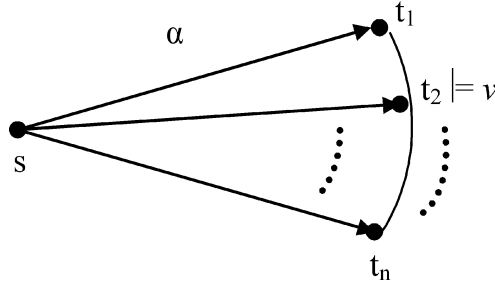

Рис. 8. Семантика $F^+(\alpha)$

Определяется и соответствующий оператор «обязательно в строгом смысле»:

$$O^+(\alpha) =_{\text{Df}} F^+(\sim\alpha),$$

т. е. в мире s *обязательно в строгом смысле* выполнять α тогда и только тогда, когда запрещено в строгом смысле не выполнять (воздерживаться от) α , или

$$M, s \models O^+(\alpha) \Leftrightarrow M, s \models \langle \sim\alpha \rangle v \Leftrightarrow (\exists t \in W) (\langle s, t \rangle \notin V(\alpha) \wedge M, t \models v),$$

т. е. в мире s *обязательно в строгом смысле* выполнять α тогда и только тогда, когда воздержание от выполнения α может привести к нежелательному положению дел (рис. 9), т. е. в мире s *обязательно в строгом смысле* выполнять α тогда и только тогда, когда таким образом можно точно избежать нежелательного положения дел.

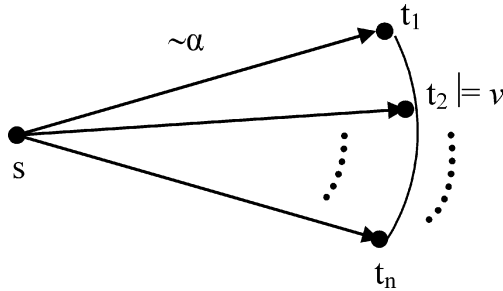

Рис. 9. Семантика $O^+(\alpha)$

4. Сравнение операторов — стандартных и «в строгом смысле»

Если сравнивать теперь обе группы модальностей, нетрудно заметить, что в содержательном плане их разделяет предполагаемая «степень ответственности» субъекта нормы (см. таблицу).

Позволение в строгом смысле, что, очевидно, влечет отсутствие стандартного запрещения, а значит, и позволение в обычном смысле, но обратное следование уже не имеет места [5, 250]. Иными словами, если некоторое действие

Сравнение стандартных и «строгих» нормативных операторов

Оператор	«Запрещено»	«Позволено»	«Обязательно»
Стандартный (максимальная степень ответственности)	$F\alpha = [\alpha]v =$ $= \neg\langle\alpha\rangle\neg v$	$P\alpha = \neg[\alpha]v =$ $= \langle\alpha\rangle\neg v$	$O\alpha = [\neg\alpha]v =$ $= \neg\langle\neg\alpha\rangle\neg v$
«Строгий» (минимальная степень ответственности)	$F^+\alpha = \neg[\alpha]\neg v =$ $= \langle\alpha\rangle v$	$P^+\alpha = [\alpha]\neg v =$ $= \neg\langle\alpha\rangle v$	$O^+\alpha = \neg[\neg\alpha]\neg v =$ $= \langle\neg\alpha\rangle v$

разрешено в строгом смысле, т. е. разрешено субъекту нормы, без расчета на ответственность последнего, то это же действие, безусловно, разрешено и ответственному субъекту:

$$P^+(\alpha) \models P(\alpha),$$

а если некоторое действие запрещено или обязательно для выполнения даже ответственному субъекту, то это же действие соответственно запрещено в строгом смысле или обязательно в строгом смысле, т. е. запрещено или обязательно для выполнения и без расчета на ответственность субъекта нормы:

$$F(\alpha) \models F^+(\alpha),$$

$$O(\alpha) \models O^+(\alpha),$$

обратные же следования не имеют места.

**5. Операторы нормативной индифферентности
и «территория позволенного»**

Экспликация концепта «степень ответственности» на базе определения класса деонтических операторов «в строгом смысле» обогащает исследования введением целой группы операторов «деонтически индифферентно», выражающих различные виды нормативного безразличия, и, как следствие, более пристальным анализом «деонтического универсума» со сложными взаимоотношениями двух групп операторов в нем.

Определим операторы нормативной индифферентности.

Обычный оператор «индифферентно»

$$I(\alpha) =_{Df} P(\alpha) \wedge P(\neg\alpha),$$

или

$$M, s \models I(\alpha) \Leftrightarrow M, s \models \langle\alpha\rangle\neg v \wedge \langle\neg\alpha\rangle\neg v.$$

Оператор «индифферентно в строгом смысле»

$$I^+(\alpha) =_{Df} P^+(\alpha) \wedge P^+(\neg\alpha),$$

или

$$M, s \models I^+(\alpha) \Leftrightarrow M, s \models [\alpha]\neg v \wedge [\neg\alpha]\neg v.$$

И два дополнительных (промежуточных) оператора индифферентности, несимметрично оценивающих действие и бездействие, названные (за отсутствием лучшего):

— оператор «остерегающе-индифферентно»¹¹

$$I^<(\alpha) =_{\text{Df}} P(\alpha) \wedge P^+(\alpha),$$

или

$$M, s \models I^<(\alpha) \Leftrightarrow M, s \models \langle \alpha \rangle \neg v \wedge [\sim \alpha] \neg v;$$

— оператор «рекомендующе-индифферентно»¹²

$$I^+(\alpha) =_{\text{Df}} P^+(\alpha) \wedge P(\sim \alpha),$$

или

$$M, s \models I^+(\alpha) \Leftrightarrow M, s \models [\alpha] \neg v \wedge \langle \sim \alpha \rangle \neg v.$$

Очевидно, что

$$I^+(\alpha) \models I^<(\alpha) \models I(\alpha);$$

$$I^+(\alpha) \models I^+(\alpha) \models I(\alpha).$$

Как нетрудно заметить, принцип «деонтической полноты» для группы обычных операторов (рис. 10)

$$M, s \models O(\alpha) \vee I(\alpha) \vee F(\alpha)$$

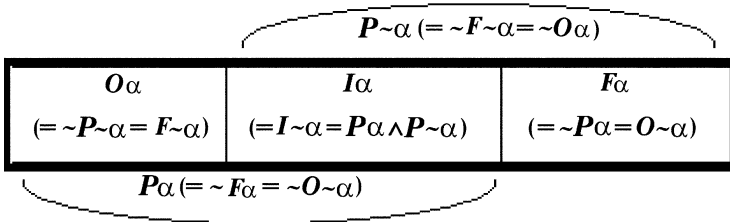

Рис. 10. Деонтический универсум со стандартными операторами

¹¹ В качестве примера «остерегающе-индифферентного» отношения к действию приведем выражение деонтического безразличия к относительно рискованным действиям, допустим — использованию бенгальских огней на празднике, или спортивным прыжкам с парашютом, или «жертве» ферзя в шахматах. Такое безразличие все же отдает некоторое предпочтение воздержанию от действия, предполагая ответственного субъекта для его выполнения.

¹² Примером «рекомендующе-индифферентного» отношения к действию служит выражение деонтического безразличия к таким действиям, воздержание от выполнения которых относительно рискованно, — соблюдению диетического питания, или различным видам необязательного страхования, или выполнению рокировки в шахматах. Здесь предпочтение отдается выполнению действия, а, воздерживаясь от него, субъект берет на себя ответственность.

аналогичен и для группы операторов, употребленных «в строгом смысле» (рис. 11):

$$M, s \models O^+(\alpha) \vee I^+(\alpha) \vee F^+(\alpha).$$

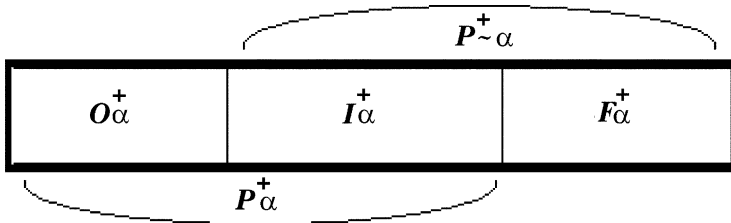

Рис. 11. Деонтический универсум со «строгими» операторами

Объединенная же схема требует большего внимания (рис. 12).

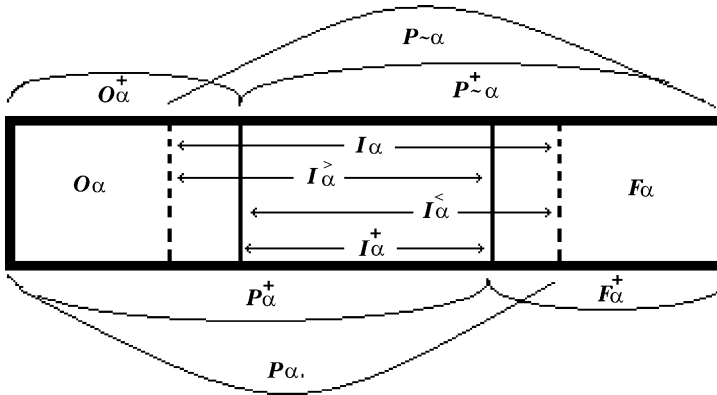

Рис. 12. Объединенный (бимодальный) деонтический универсум

«Деонтический универсум» объединенной, т. е. бимодальной, семантики содержит три основные области:

- тех действий, что стандартно обязательны, — $O(\alpha)$;
- тех действий, что стандартно запрещены, — $F(\alpha)$;
- тех действий, что деонтически безразличны в строгом смысле, — $I^+(\alpha)$.

Однако эти области не исчерпывают всего универсума, их дополняют две «пограничные», содержащие компоненту стандартного позволения области:

– тех действий, что обязательны в строгом смысле, но не обязательны стандартно, т. е. для субъектов с максимальной ответственностью (*позволенный риск бездействия*: беря на себя ответственность, можно воздержаться от действия, которое точно бы избавило от нежелательного положения дел) —

$$O^+(\alpha) \wedge P(-\alpha);$$

— тех действий, что запрещены в строгом смысле, но разрешены стандартно, т. е. для субъектов с максимальной ответственностью (*позволенный риск действия*: беря на себя ответственность, можно совершить действие, которое способно привести к нежелательному положению дел):

$$F^+(\alpha) \wedge P(\alpha).$$

Такое взаимоотношение различных деонтических операторов выглядит вполне естественным, ведь именно эти «пограничные» области (рис. 13), в их содержательных версиях чреватые знаменитыми проблемами [3, 15] нестабильности нормативных кодексов — «нормативными провалами» и «дифракцией норм».

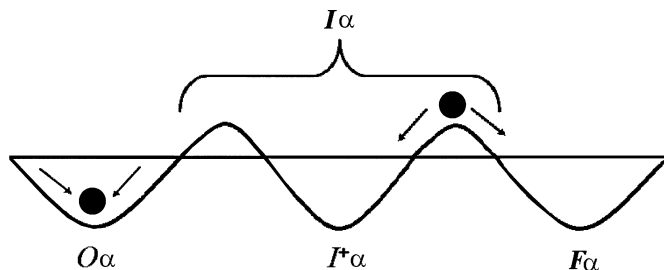

Рис. 13. Стабильные и нестабильные зоны деонтического универсума.

Бимодальная семантика деонтической логики, содержащая обе группы рассмотренных операторов, представляется нам перспективной и требующей своего развития, например, путем введения своего рода «шкалы ответственности». Следует отличать особенности деонтических операторов с расширением «в строгом смысле» от характера формулировок сильных и слабых запретов и разрешений, которые довольно часто обсуждаются [1]. Хотя, безусловно, объединение темы степеней ответственности для субъекта нормы и темы интерпретации отсутствия нормы, тоже как аспекта ответственности, но уже в контексте нормотворчества, не только возможно, но и крайне привлекательно для исследования.

Мы ограничились рассмотрением исключительно семантических вопросов интерпретации деонтических операторов, изложения или построения какой-либо конкретной системы деонтической логики не планировалось. Поставленная задача посильным образом выполнена, поскольку показано, что выход за рамки идей «старого модализма» оправдан, а обращение к логическому анализу действий, в частности к аппарату динамической логики высказываний, существенно обогащает «палитру» деонтико-логических исследований и открывает перспективы построения систем деонтической логики, имеющих современный теоретический интерес и прикладное значение. Более содержательное обсуждение, например, взаимоотношений обычных и «строгих» версий деонтических операторов, с привлечением и подробным разбором иллю-

страций из реальной юридической практики или из других областей нормативного характера требует дополнительной работы и планируется в дальнейшем.

1. Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В. Нормативные системы // «Нормативные системы» и другие работы по философии права и логике норм. СПб., 2013. С. 44–210.
2. Блинов А. Л., Петров В. В. Элементы логики действий. М., 1991.
3. Булыгин Е. В. Когда право молчит // «Нормативные системы» и другие работы по философии права и логике норм. С. 371–379.
4. Вригт Г. Х. фон. Нормы, истина и логика // Логико-философские исследования : избр. тр. М., 1986. С. 290–410.
5. Вригт Г. Х. фон. О логике норм и действий // Там же. С. 245–289.
6. Гольдблатт Р. Логика времени и вычислимости. М., 1992.
7. Караваев Э. Ф. Деонтическая логика // Символическая логика : учеб. СПб., 2005. С. 397–414.
8. Кислов А. Г. Возвращаясь к Францу Brentano из лабиринтов деонтической логики // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 3 : Общественные науки. 2012. № 1 (100). С. 71–80.
9. Кислов А. Г. Динамическая логика и деонтические операторы «в строгом смысле» // Философия науки. 2012. № 3 (54). С. 65–80.
10. Кислов А. Г. Интенциональная семантика действий, норм и санкций // Мир человека: нормативное измерение — 3. Рациональность и легитимность. Саратов, 2013. С. 45–55.
11. Кислов А. Г. Семантика деонтических операторов в динамической логике высказываний // Рос. ежегодник теории права. 2011. № 3 (2010). С. 505–517.
12. Ковалевич О. С., Лисанюк Е. Н. К вопросу о роли позволений в логике норм и философии права // Логико-философские штудии. 2012. № 10. С. 134–140.
13. Лисанюк Е. Н. Деонтическая логика // Логика : учеб. М., 2010. С. 377–424.
14. Лисанюк Е. Н. Развитие представлений о нормах в деонтической логике // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. Философия. 2010. Т. 8, вып. 1. С. 147–152.
15. Лобовиков В. О. Проблема неполноты формально определенных систем норм позитивного права, первая теорема Гёделя о неполноте и юридические фикции как важный компонент юридической техники // Науч. вестн. Омск. академии МВД России. 2013. № 2 (49). С. 53–57.
16. Пона К. Логика действия и метод критического хода мысли // Неклассические логики и пропозициональные установки : тр. науч.-исслед. семинара по логике Ин-та философии АН СССР. М., 1987. С. 18–31.
17. Сегерберг К. «После» и «во время» в динамической логике // Модальные и интенциональные логики и их применение к проблемам методологии науки. М., 1984. С. 58–80.
18. Столбоушкин А. П., Тайцлин М. А. Динамические логики // Кибернетика и вычислительная техника. М., 1986. Вып. 2. С. 180–230.
19. Alchourron C. E., Bulygin E. Normative Systems. Wien ; N. Y., 1971.
20. Anderson A. R. A Reduction of Deontic Logic to Alethic Modal Logic // Mind. 1958. Vol. 67, № 267. P. 100–103.
21. Fischer M. J., Ladner R. F. Propositional Dynamic Logic of Regular Programs // J. of Computer and System Sciences, 1979. 18. P. 194–211.
22. Frassen B. C. van. The Logic of Conditional Obligation // J. of Philosophical Logic. 1972. № 1. P. 417–438.
23. Hansson B. An Analysis of Some Deontic Logics // Deontic Logic. Introductory and Systematic Readings. Dordrecht ; Boston ; L., 1971. P. 121–147.
24. Meyer J.-J. Ch. A Different Approach to Deontic Logic: Deontic Logic Viewed as a Variant of Dynamic Logic // Notre Dame Journal of Formal Logic. 1988. Vol. 29, № 1. P. 109–136.

25. *Penther-Buck B.* A Dynamic Logic of Action // *Journal of Logic, Language and Information*. 1994. № 3. P. 169–210.

26. *Pratt V. R.* Process Logic: Preliminary Report // *Proc. of the 6th Association for Computing Machinery (ACM) Symp. on Principles of Programming Language*. N. Y., 1977. P. 30–73.

27. *Pratt V. R.* Semantical Considerations on Floyd-Hoare Logic // *Proc. of the 17th Institute of electrical and electronics engineers (IEEE) Symp. on Foundations of Computer Science*. Houston, 1976. P. 109–121.

28. *Segerberg K.* Applying modal logic // *Studia logica*. 1980. Vol. 39, № 2/3. P. 275–295.

29. *Wright G. H. von.* Norm and Action, A Logical Enquiry. L., 1963.

Рукопись поступила в редакцию 7 ноября 2013 г.

УДК 008 + 159.9 + 316.62

О. Л. Лейбович

КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО КРИЗИСА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: КОНФЛИКТ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В статье идея культуры рассматривается как исследовательский инструмент, позволяющий изучать современное российское общество. В соответствии с антропологической традицией культура отождествляется с суммой технологий, освоенных и применяемых различными социальными группами. Автор показывает, что качественные различия между технологиями провоцируют социокультурный раскол в обществе, проявляющийся в том числе и на политическом уровне.

Ключевые слова: российское общество, культура, технологии, культурный шок, культурные разрывы.

Предварительные замечания. Примем тезис З. Баумана, согласно которому идея культуры является «...историческим изобретением, вызванным стремлением интеллектуально освоить бесспорный исторический опыт» [14, XIV]. Она появляется в ситуации, когда прежние объяснительные модели теряют свою продуктивность, будучи не в состоянии ответить на новые общественные вызовы.

«Предпосылками формирования культурологии были переоценки линейно-исторических (“историцистских”, в попперовской терминологии) и натуралистских концепций социального детерминизма, выявление многообразия типов рационального поведения, уникальной роли неповторимых культурных импульсов в выходе “экономического человека” на авансцену европейской истории и т. д.» [3, 368].

По своему происхождению концепция культуры тяготеет к практическому знанию. «Выяснение существа культуры, — размышляя о смысле философских дискуссий на эту тему З. И. Файнбург, — отнюдь не схоластические упражнения, а необходимый этап научного обоснования тех или иных элементов, сторон, направлений культурной политики, ранее зачастую довольство-